

такие как «Союз немецких офицеров» и «Федерация республиканских ветеранов». Все эти организации пропагандировали культ смерти павших солдат в Первой мировой войне. Основными идеями были: патриотизм, героический национализм и реваншизм [5, С.374]. Ветеранские организации сохраняли прежние ценности монархии и культивировали их, призывая ветеранов, открыто противостоять пацифистам, порочащим память войны и погибших товарищей. Эти организации не были запрещены и открыто функционировали, ведь по закону о защите республики от 26 июня 1922 года закрывались только те организации, которые покушались на республиканскую форму правления или на республиканскую администрацию.

Таким образом, ветераны, которые не смогли интегрироваться в новое республиканское общество, ушли на правые позиции и были противниками республики. Свою деятельность они направили на службе в фрайкорах, на участие в правых ветеранских организациях. Националистические организации приобретали все больший вес, ведь именно он напоминал ветеранам о былой славе Германии и обещали им, почести, которые они заслужили и так ждали. Именно поэтому в начале 30х годов национализм обрел огромную силу, вылившуюся в еще более кровавую войну.

Библиографический список

1. Behrenbeck S. Der Kult um die toten Helden. Nationalsozialistische Mythen, Riten und Symbole 1923 bis 1945. – Neuburg, 1996.
2. Berghahn R. Der Stahlhelm, Bund der Frontsoldaten (1918-1935). – Düsseldorf, 1966.
3. Die Deutschen an der Somme 1914 – 1918. Krieg. Besatzung. Verbrannte Erde. Essen, 2006.
4. Satzungen des "Stahlhelm" // Ursachen und Folgen: Vom deutschen Zusammenbruch 1918 und 1945 bis zur staatlichen Neuordnung Deutschlands in der Gegenwart; eine Urkunden- und Dokumentensammlung zur Zeitgeschichte, Berlin, 1960.
5. Винклер Г. А. Веймар 1918-1933: история первой немецкой демократии – М., 2013.
6. Данн О. Нации и национализм в Германии 1770-1990 – Спб., 2003.

ДЕЦЕНТРАЛИЗАЦИЯ И РАЗВИТИЕ МЕСТНОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ В «ХРУПКИХ» ГОСУДАРСТВАХ

К. Пиковская

4 курс, исторический факультет

Научный руководитель – доц. А.Б. Окунь

Содействие международному развитию (СМР) является одним из важнейших направлений современной мировой политики. Основное место в структуре СМР занимает международная помощь «хрупким» государствам. Особого внимания заслуживает государственное строительство в «хрупких» государствах. Под государственным строительством подразумевается процесс установления и развития легитимной и эффективной

системы управления государством, опирающейся на поддержку основных социальных сил, осуществляемый в результате компромисса, достигнутого при участии внешних сил. Децентрализация и МСУ являются одним из основных направлений реформ в сфере государственного управления.

Целью данной работы является определение роли децентрализации и развития МСУ «хрупких» государств в контексте СМР. Для достижения цели необходимо решить следующие задачи: 1) определить понятие «децентрализация» в контексте СМР; 2) обозначить причины участия международных акторов в децентрализации и развитии МСУ «хрупких» государств; 3) рассмотреть роль международных акторов в реформировании системы управления «хрупких» государств; 4) определить эффективность/неэффективность реформ; 5) выявить возможные трудности при проведении децентрализации.

Под децентрализацией в политическом смысле традиционно понимается передача некоторых функций и полномочий из центра на местный уровень. Децентрализация может осуществляться как в федеративных, так и в унитарных государствах. Спектр функций, передающихся на места, может варьироваться, но обычно на местный уровень передаются полномочия, связанные с предоставлением социальных услуг – образования, здравоохранения и т.д. Выделяют две формы децентрализации: фискальная и политическая децентрализация [1]. Фискальная децентрализация – передача полномочий по регулированию местных налогов на региональный (в федерации) или местный (в унитарном государстве) уровень. Политическая децентрализация, по определению Всемирного Банка, направлена на предоставление гражданам или их законным представителям права принимать большее участие в принятии политических решений [2]. Под МСУ понимается система деятельности граждан, направленная на решение ими проблем местного масштаба. В контексте СМР политическую децентрализацию и МСУ не принято разделять.

Международные акторы активно участвуют в разработке, финансировании и реализации проектов по децентрализации. На мой взгляд, можно выделить следующие причины участия международных акторов в программах децентрализации в «хрупких» государствах:

1) передача полномочий по предоставлению социальных услуг на местный уровень способствует обеспечению доступа населения к этим услугам;

2) децентрализация способствует развитию местных сообществ, а значит, снижает уровень преступности и повышает общий уровень благополучия населения;

3) развитие местного самоуправления тесно связано с развитием гражданского общества и позволяет гражданам напрямую выражать свои интересы и участвовать в принятии решений;

4) фискальная децентрализация позволяет региональным и местным властям получать больше средств для реализации социальных программ;

5) общее повышение благосостояния населения способствует укреплению государственной системы и преодолению «хрупкости», что в свою очередь гарантирует международную безопасность.

В соответствии с этим международные организации и государства предоставляют «хрупким» государствам финансовую и техническую помощь для проведения децентрализации и развития МСУ [3]. Анализ кейсов Вьетнама, Либерии и Сьерра-Леоне показывает, что во всех странах децентрализация оказала положительное влияние на развитие общества.

На самом деле децентрализация является лишь одним из элементов, гарантирующих устойчивое развитие и повышение благосостояния «хрупких» государств. Однако при реализации программ по децентрализации и развитию МСУ в «хрупких» государствах международные акторы могут столкнуться с целым рядом трудностей:

1) сопротивление со стороны центральных властей (как в Сьерра-Леоне [4]). Децентрализация всегда подразумевает передачу значительной части полномочий на региональный или местный уровень. В ведении центрального аппарата остаются обычно только оборонная сфера и аппарат принуждения. Естественно, это подразумевает отток финансовых средств в регионы, в результате чего центр теряет не только финансы, но и влияние. На мой взгляд, эта проблема может быть решена только посредством демократизации общества, поскольку все «хрупкие» государства являются авторитарными. Это означает необходимость проведения комплекса мер, способствующих демократическому транзиту;

2) недостаток человеческого капитала. Для развития МСУ нужно достаточное количество образованных, политически грамотных людей, способных отражать интересы сообщества и решать локальные проблемы. Но учитывая общий крайне низкий уровень образования в «хрупких» государствах, это кажется почти невыполнимым. Данная проблема также может быть решена посредством других программ СМР;

3) общая неготовность населения принимать участие в самостоятельном решении местных проблем, особенно в городах. Поскольку для многих граждан остро стоит проблема выживания, участие в МСУ не является для них сколько-нибудь важным. С другой стороны, одной из целей МСУ в данной области является выведение сектора предоставления социальных услуг из неформальной сферы в формальную;

4) недостаточная осведомленность граждан о функциях МСУ. Эта проблема может быть решена посредством гражданского просвещения. При этом важно сотрудничать с неформальным сектором.

Таким образом, децентрализация и развитие МСУ являются достаточно успешной сферой государственного. Однако потенциально при реализации программ в этой сфере могут возникнуть проблемы, связанные с социаль-

но-культурными условиями развития «хрупких» государств. Поэтому мероприятия по децентрализации являются эффективными только при их сочетании с другими мероприятиями в сфере государственного строительства и социального развития.

Библиографический список

1. Rodden J. Comparative Federalism and Decentralization: On Meaning and Measurement // Comparative Politics. July 2004. P. 481-500.
2. Political Decentralization // The World Bank // <http://www1.worldbank.org/publicsector/decentralization/political.htm>. Режим доступа: 26.03.2014.
3. Decentralization Projects // The World Bank // <http://www.worldbank.org/projects/search?lang=en&searchTerm=decentralization>. Режим доступа: 26.03.2014.
4. State-Building: Key Concepts and Operational Implications in Two Fragile States – The Case of Sierra Leone and Liberia. The World Bank and UNDP, 2010. P. 11.

ОРГАНИЗАЦИЯ АРХИВА ПО ЛИЧНОМУ СОСТАВУ

А. Губанова

3 курс направления «Документоведение и архивоведение»

Научный руководитель — доц. Л.Н. Устина

Особое место в системе документации занимают документы по личному составу, отражающие трудовые отношения работника с работодателем.

Работник кадрового отдела обязан правильно хранить, обрабатывать, передавать в архив документы компании и при необходимости осуществлять выдачу социальных справок на основе документов по личному составу (ст. 62 Трудового кодекса Российской Федерации).

Документы по личному составу имеют самые длительные сроки хранения – 75 лет, отдельные виды документов – 50, 45, 25 и 15 лет.

Хранение дел службы кадров в архиве организации включает следующие виды работ:

- обеспечение сохранности дел по личному составу;
- учет дел по личному составу;
- создание справочного аппарата к делам по личному составу;
- использование документов по личному составу.

Документы по личному составу, как правило, выделяются в особую группу, систематизируются обособленно и включаются в отдельную опись.

Документы ликвидированных организаций сдаются в государственный архив (центры хранения документации по личному составу). При наличии правопреемника дела ликвидируемой организации сдаются на хранение ему.

Дела по личному составу хранятся в картонных коробках или связках (личные карточки), к которым прикрепляются специальные ярлыки с указанием общих сведений о делах, помещенных в коробку или связку (названия организации, службы кадров, годы и крайние номера дел и др.) В ар-